

Типология диалога культур в Латинской Америке в концепции Леопольдо Сеа

© Масалова О.А., 2023

Ольга Алексеевна Масалова, канд. ист. наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. 420008, Казань, улица Кремлевская, 18
ORCID: 0000-0001-6176-4168 E-mail: omasalova@mail.ru

Аннотация. Проблема диалога культур становится одной из центральных в XX–XXI вв. Разработка теории диалога культур, типов диалогических связей, определение его характеристик и региональной специфики стали основными исследовательскими компонентами в самых разных сферах социогуманитарного знания. Латинская Америка оказалась тем самым культурным ареалом, где вышеназванные составляющие проявились наиболее ярко. Данная работа посвящена рассмотрению одного из важнейших сюжетов в концепции латиноамериканской культуры мексиканского мыслителя Леопольдо Сеа. Его «проектный подход» к истории и культуре Латинской Америки, а также изучение основных участников диалога культур способствовали разработке типологии диалогических связей в культуре Латинской Америки. Типы диалогических отношений напрямую оказались связаны с историко-культурным контекстом латиноамериканского региона и находят свое воплощение в конкретных памятниках культуры и искусства.

Ключевые слова: диалог культур, типология диалога культур, Латинская Америка, Леопольдо Сеа, культура как проект

Для цитирования: Масалова О.А. (2023) Типология диалога культур в Латинской Америке в концепции Леопольдо Сеа. *Ибероамериканские тетради*. № 4. С. 108–123. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-108-123

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Tipología del diálogo de culturas en América Latina en el marco del concepto de Leopoldo Zea

© Masalova O.A., 2023

Olga A. Masalova, PhD (Historia), Profesora Titular del Departamento de Patrimonio Cultural Mundial del Instituto de Relaciones Internacionales de la Universidad Federal de Kazán (Región del Volga). 420008, Rusia, Kazán, calle Kremlevskaya, 18
ORCID: 0000-0001-6176-4168 E-mail: omasalova@mail.ru

Resumen. El problema del diálogo entre diversas culturas se convierte en uno de los centrales en los siglos XX y XXI. El desarrollo de la teoría del diálogo de culturas, los tipos de conexiones dialógicas, la determinación de sus características y las particularidades regionales se han convertido en los principales componentes de la investigación en varias esferas de las ciencias humanitarias. América Latina resultó ser precisamente el área cultural donde los componentes arriba mencionados se manifiestan de modo especialmente relevante. Esta entrevista basada en las investigaciones de la autora, está dedicada a la consideración de uno de los temas más importantes en el concepto de la cultura latinoamericana elaborado por el pensador mexicano Leopoldo Zea. Su «enfoque de proyecto» hacia la historia y la cultura de Latinoamérica, así como el estudio de los principales actores que participan en el diálogo de culturas, contribuyeron al desarrollo de una tipología de conexiones dialógicas culturales de América Latina. Los tipos de relaciones dialógicas resultaron estar directamente relacionados con el contexto histórico y cultural de la región latinoamericana y están presentes en distintas obras de cultura y arte.

Palabras clave: diálogo de culturas, tipología del diálogo de culturas, América Latina, Leopoldo Zea, cultura como proyecto

Para citar: Masalova O.A. (2023) Tipología del diálogo de culturas en América Latina en el marco del concepto de Leopoldo Zea, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 108–123. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-108-123

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Typology of Dialogue of Cultures in Latin America in the Concept of Leopoldo Zea

©Masalova O.A., 2023

Olga A. Masalova, PhD (History), Associate Professor of the Department of World Cultural Heritage of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University. 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya street, 18
ORCID: 0000-0001-6176-4168 E-mail: omasalova@mail.ru

Abstract. The problem of dialogue between cultures becomes one of the central ones in the 20th and 21st centuries. The elaboration of the theory of dialogue of cultures, types of dialogical connections, identification of its characteristics and regional specifics have become the main research components in various fields of socio-humanitarian knowledge. Latin America turned out to be the cultural area where the above components were most vividly reflected. This work seeks to examine one of the most important subjects in the concept of Latin American culture by the Mexican thinker Leopoldo Zea. His «project approach» to the history and culture of Latin America, as well as the study of the main participants in the dialogue of cultures, contributed to the development of a typology of dialogic connections in the culture of Latin America. The types of dialogical relationships turned out to be directly related to the historical and cultural context of the Latin American region and are embodied in specific works of culture and art.

Keywords: dialogue of cultures, typology of Dialogue of Cultures, Latin America, Leopoldo Zea, culture as a project

For citation: Masalova O.A. (2023) Typology of Dialogue of Cultures in Latin America in the Concept of Leopoldo Zea, *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 108–123. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-108-123

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В контексте проведенной в ноябре в МГИМО научной конференции «Ибероамерика: Общество. Культура. Язык» мы взяли интервью у Ольги Масаловой, кандидата исторических наук, доцента кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, члена редколлегии нашего журнала. Беседу вела главный редактор «Ибероамериканских тетрадей» Елена Астахова.

— *Ольга Алексеевна, вы являетесь автором целого ряда работ по истории культуры Латинской Америки, культурному наследию латиноамериканского региона, его сохранению и презентации. Давайте поговорим о злободневных вопросах теоретического осмысления культурной специфики Латинской Америки. Эти вопросы в наши дни приобретают особое звучание на фоне растущей суверенизации стран континента, возврата к национальным корням, интереса к доколумбовым цивилизациям. Большое значение имеет изучение латиноамериканской мысли второй половины XX – начала XXI в. о проблеме диалога культур, представленной в концепции известного мексиканского философа Леопольдо Сеа. Но сначала расскажите: как вы заинтересовались данной проблематикой?*

— Если честно, то изучением культуры Латинской Америки я занялась совершенно случайно. Меня очень интересовали, как и многих других, проблемы межкультурного взаимодействия, мультикультурализма, диалога культур. А регионом, где очень ярко проявлялись данные процессы, была Латинская Америка. Из всех научных трудов по данному вопросу, на которые часто ссылались в российской латиноамериканистике, был труд мексиканского ученого Леопольдо Сеа (Leopoldo Zea Aguilar, 1912–2004) «Философия американской истории. Судьбы американской истории» («Filosofía de la historia americana», 1978). И мне было предложено изучить, как проблема диалога культур представлена в его трудах. Итогом этого «любопытства» стала кандидатская диссертация.

— *Помимо тематики теоретического осмысления культуры стран Латинской Америки у вас опубликовано много работ по истории культуры и сохранению культурного наследия. Как это связано с вашим первоначальным интересом к латиноамериканской истории идей?*

— Напрямую. Это многоуровневый механизм взаимодействия. С одной стороны, научное наследие Леопольдо Сеа на данный момент является научным и культурным наследием не только Мексики или Латинской Америки, но всей мировой латиноамериканистики [Saladino, Santana, 2003]. С другой стороны, тот научный подход к истории и культуре Латинской Америки, который он разработал, является одним из самых работающих методологических инструментов, объясняющих логику развития латиноамериканского пространства. В-третьих, все современные процессы, связанные с вопросами сохранения культурного наследия Латинской Америки, от деятельности

ЮНЕСКО до музейно-выставочных проектов как в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, так и по всему миру, опираются на различные аспекты концепции Леопольдо Сеа, на разработанную им терминологию.

— Почему именно проблема диалога культур стала объектом вашего научного интереса?

— Это не только мой личный научный интерес, но и особый вектор развития научного знания, сформировавшийся во второй половине XX в. Интерес к изучению истории зарубежных историко-культурных исследований обуславливается сменой парадигмы, что выразилось, в частности, в отказе от европоцентризма. Европоцентристский подход сформировался в период господства колониальной системы, приведшей к жесткому противопоставлению категорий «западный» (в смысле европейский) — «не западный». После краха колониальной системы, как утверждал Леопольдо Сеа, «европоцентристский монолог должен уступить место диалогу» [Сеа, 1983: 31]. Диалогический подход должен был способствовать объективной оценке культурно-исторической ситуации в условиях, когда типологически различные культуры XX в. втягиваются в одно временное и духовное пространство, когда «культуры Европы, Азии, Америки “толпятся” в одном и том же сознании; и их никак не удастся расположить по восходящей линии (выше — ниже, лучше — хуже)» [Библер, 1989: 32]. Во второй половине XX в. активизируются исследования в области культуры, в том числе в изучении вопросов, относящихся к проблемам диалога культур. Изучение диалога культур имеет особое значение для латиноамериканского региона, культура которого сформировалась в результате многовекового взаимодействия автохтонного (индейского) и европейского (иберийского) начал.

— Почему же все-таки концепция Леопольдо Сеа?

— Леопольдо Сеа — выдающийся мексиканский ученый, историк культуры, философ; он создал уникальную концепцию культурно-исторической самобытности Латинской Америки. Центральной темой творчества Л. Сеа стало осмысление культурно-исторической «миссии», выпавшей на долю каждого участника взаимодей-

Леопольдо Сеа. 1912–2004

Майянские танцоры и музыканты. Фреска.
Бонампак, VIII век

ствия Нового и Старого Света, что позволяет раскрыть сущность и характер наличествующей (и еще формирующейся) культуры латиноамериканского континента. В культуре стран Латинской Америки самым тесным и невероятным образом переплелись, казалось бы, несочетаемые элементы иберо-христианской, индейской и африканской культур. В результате такого смешения родился качественно новый, уникальный историко-культурный мир, отличающийся многообразием и самобытностью.

— *Какие работы Леопольдо Сеа вы могли бы назвать ключевыми в изучении диалога культур и его типологии?*

— В целом ряде работ Л. Сеа обсуждает конкретные вопросы, связанные с истолкованием исторического развития Латинской Америки как смены «проектов»: «Америка в истории» («América en la historia», 1957), «Философия американской истории» («Filosofía de la historia americana», 1978), «Латиноамериканская философия и культура» («Filosofía y cultura latinoamericanas», 1976), «От романтизма к позитивизму в Латинской Америке» («Dos etapas del pensamiento en Hispanoamérica: del romanticismo al positivismo», 1949) [Zea, 1970; Сеа, 1983; Zea, 1976; Сеа, 1960; Сеа, 1982]. Отдельно можно назвать труды, посвященные различным аспектам диалогического понимания латиноамериканской культуры: «Споры о маргинальности и варварстве» («Discurso desde la marginación y la barbarie», 1988), «Латинская Америка и мир» («América Latina y el mundo», 1965), [Zea, 1990; Zea, 1965; Сеа, 1992].

Накануне 1992 г. в связи с 500-летием «открытия Америки» появились публикации ученого о специфике развития латиноамериканского континента в результате меж-

Майяпан — постклассический город майя на полуострове Юкатан

И.К. Айвазовский. Высадка Христофора Колумба с товарищами на трех шлюпках в пятницу 12 октября 1492 года на рассвете на американском острове, названом Сан-Сальвадор им в тот же день.

1892

культурного контакта: «Что нам делать с пятисотлетием?» («Qué hacer con quinientos años», 1988), «Пятьсот лет истории в осмыслении и проекциях» («Quinientos años de historia, sentido y proyección», 1991) [Zea, 1988; Zea, 1991, Sea, 1985] и др.

— *А как латиноамериканское научное сообщество относится к наследию Леопольдо Сеа?*

— По-разному. При жизни ученого — это полемика и критика... [Gómez-Martínez, 1997]. Но в первую очередь — признание важности того вопроса, которому он посвятил всю свою жизнь. Латиноамериканские исследователи прежде всего обращали внимание на основополагающие характеристики латиноамериканской культуры, выделенные Л. Сеа, — культурно-историческую метисацию и межкультурную границу, обеспечивающие диалогичность культуры Латинской Америки. Значимым исследованием творчества Л. Сеа является работа Р. Форнет-Бетанкура «О Леопольдо Сеа» («Für Leopoldo Zea. Para Leopoldo Zea», 1992). По мнению Р. Форнета-Бетанкура, Л. Сеа является «глыбой», символизирующей процесс интеллектуального осмысления латиноамериканской культуры, становление и последующее развитие которой проходит в рамках диалога культур [Fornet-Betancour, 1992].

Одним из первых российских исследователей, обратившихся к культурно-исторической проблематике творчества Л. Сеа, стал Яков Георгиевич Шемякин. В ряде своих работ он анализирует роль Л. Сеа в изучении типологического сходства латиноамериканской и российской цивилизаций. При анализе культурно-исторических артефактов латиноамериканской культуры Я.Г. Шемякин использует терминологию Л. Сеа («проект»), продолжает развивать идеи «пограничности» латиноамериканской культуры и др. В хрестоматии Б.С. Ерасова «Сравнительное изучение цивилизаций» (1999) был опубликован фрагмент текста Л. Сеа из книги «Споры о маргинальности и варварстве» в переводе Я.Г. Шемякина с комментариями к данному тексту¹.

— *А что из себя представляет категория «диалога культур» и каковы подходы к ее рассмотрению?*

— «Диалогу культур» в качестве синонимов соответствуют понятия «взаимодействие культур», «преемственность культур», «межкультурная коммуникация», а также целый ряд определений, производных от них. Кроме того, можно обнаружить еще один ряд терминологических вариантов, посредством которых символически (или через метафоры) представлены следующие диалогические ситуации-оппозиции: «Я — Оно», «свой — чужой/другой», «Я — Текст», «Восток — Запад».

¹ Ерасов Б.С. (сост.) Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. Москва. Аспект Пресс. 1999. 555 с.

В зависимости от акцентов, смыслового наполнения понятия «диалог культур» можно выделить несколько подходов к его рассмотрению; эти подходы условно можно определить как социологический, антропологический, философский и историко-культурный.

Историко-культурный подход является наиболее значимым. Именно в историко-культурных исследованиях чаще всего наравне с понятием «диалог культур» используются понятия «межкультурный диалог» и «культурно-историческое взаимодействие» (как равноценные). Этот подход в основном нацелен на взаимодействие полярных культурно-исторических миров (например, Запад — Восток, язычество — христианство, традиция — инновация), на выявление типов диалогических связей и на обнаружение результатов реализации диалога культур. Диалог Запада и Востока в самом широком смысле этого слова (например, диалог западной и незападной культур) — это есть опыт преодоления чужого и чуждого для каждой из сторон. Проблема диалога Запада и Востока может разворачиваться в следующих сферах: психологической, этнокультурной, исторической, общекультурной (ментальной и художественной).

— *Внимание экспертов привлекает изучение типологий диалога культур, характер межцивилизационного взаимодействия. Существует ли напряжение между культурами или, наоборот, в наше время оно ослабевает? И кто в отечественной латиноамериканистике занимается этими вопросами?*

— Особый интерес среди новейших вариантов типологий диалогических отношений, предложенных отечественными историками, представляют исследования Я.Г. Шемякина. Вслед за европейскими постмодернистами он полагает, что на мироощутительном, ментальном, ценностном уровне имеется тенденция к преодолению напряжения между культурами; наличествует (нарастает?) диалог, полное принятие всего, что существует. В результате такого диалога с «чужим», с «иным», с «Оно» человек приходит к осознанию границ (возможности выхода за границу) собственного существования, к более полному пониманию самого себя.

Исходным пунктом формирования типологии диалогических отношений для Якова Георгиевича стало определение специфики взаимодействия: «Характер взаимоотношений вступивших в контакт миров был обусловлен первоначально качественным отличием способов разрешения фундаментальных противоречий человеческого бытия, характерных, соответственно, для иберийской Европы и доколумбовой Америки» [Шемякин, 2004: 21]. Он выделяет несколько типов существования такого межцивилизационного (межкультурного) взаимодействия или диалога культур: это отрицание, симбиоз и синтез.

— Тогда в чем именно специфика концептуального подхода к проблеме диалога культур у Леопольдо Сеа? В чем конкретно выразался его взгляд на инаковость историко-культурного процесса в Латинской Америке?

— Л. Сеа истолковывает историю, а соответственно и культуру как результат реализации «проекта». Понятие «проект» в данном контексте введено в научный оборот самим Л. Сеа. Он понимает под ним некую совокупность идей, принципов, вариантов решений, предложенных для переустройства латиноамериканской действительности в различные периоды становления латиноамериканской культурно-исторической целостности. Таких «проектов» в истории Латинской Америки, по мнению Л. Сеа, было несколько.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее об этих проектах и их характеристиках.

— Первый «проект» — это европейский христианский проект XVI в., оправдывавший первую волну экспансии, т.е. непосредственное открытие Нового Света и последовавшие за ним события.

Второй «проект» — латиноамериканский «проект» освобождения, или либертатный «проект» XVII–XIX вв., имевший несколько модификаций, что включало выбор последующего пути развития: либо копировать европейский мир, либо создавать нечто новое, «чуждое настоящее», а точнее, идти по модели развития Соединенных Штатов Америки.

Ацтеки готовят напиток

И, наконец, третий «проект» — «проект» самообретения Латинской Америки в XX в., что особенно актуально в наше время. Страны континента «заменяют реальность зависимости на реальность свободы».

Эти три историко-культурных «проекта» различаются по степени участия в них самих латиноамериканцев. Первый «проект» им был навязан извне; второй «проект» допускал возможность выбора; третий «проект» является собственно латиноамериканским.

Практически все исследователи творческого наследия Л. Сеа констатируют, что, по его мнению, на формирование «проектов» историко-культурного развития региона сильнейший отпечаток накладывают исторически обусловленные представления европейского мира об Америке. В процессе перебора «проектов» «латиноамериканец стремится совершить скачок от собственного, отторгаемого им опыта как якобы неаутентичного и чуж-

дого к образцам действительно чужого опыта, который ему незнаком и им не испытан. Это страстная, но безнадежная попытка латиноамериканца отвергнуть собственное прошлое в надежде пересоздать себя в соответствии с чуждым ему настоящим, то есть настоящим, которое принадлежит другим людям и народам!».

— *Возвращаемся к теме нашего разговора: типология диалога культур. Мировая гуманитарная наука обозначила значительное число подходов к типологизации культур и цивилизаций, к типологии межкультурных контактов. В чем уникальность подхода Леопольдо Сеа? И в чем состоит интерпретация его наследия?*

— Л. Сеа рассматривал типологию диалога культур сквозь призму специфики латиноамериканского сознания, сформулированного им как «философия латиноамериканской сущности» (*la filosofía de lo latinoamericano*). В этом контексте выстраивается анализ латиноамериканского понимания категории «Другой» (*El Otro / Alteridad*), изучение основных типов участников диалога культур в Латинской Америке. «Философия латиноамериканской сущности» рассматривается через характер основных черт латиноамериканской культуры: маргинальность, пограничность, дихотомия «цивилизация — варварство», «традиции — инновации», «локальное — универсальное».

В 2003 г. в сборнике, посвященном 90-летию Л. Сеа «Взгляд на Латинскую Америку: чествование Леопольдо Сеа», были опубликованы статьи, авторы которых анализируют различные аспекты диалога культур в интерпретации Л. Сеа. Открывает этот сборник статья Х. Гомеса-Мартинеса «В диалоге с Леопольдо Сеа: о философии освобождения». Здесь речь идет об ином значении категории «Другой» — *Alteridad*. Но каждый из вышеперечисленных аспектов — это отдельная тема для разговора.

— *Как Леопольдо Сеа интерпретирует «открытие Америки», тему, которая в настоящее время активно присутствует в латиноамериканском медийном, политическом и научном пространстве?*

— Ситуацию «открытия Америки» Х. Колумбом Л. Сеа разделяет на три компонента. Первый — сам факт открытия, который определяется «не как долгожданная встреча, а как гигантская заминка истории».

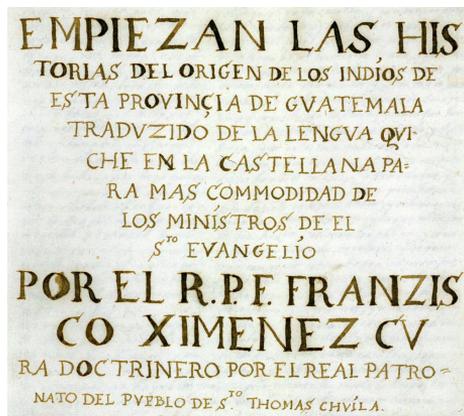
Второй аспект — непосредственное следствие контакта двух историко-культурных миров (иберо-европейского и автохтонного), получившее у Л. Сеа название «сокрытие» — *encubrimiento*, ибо Испания и другие европейские страны, участники колонизации, «скрыли» оригинальную культуру, наложив на нее свое видение развития мира.

Третья составляющая, выделенная Л. Сеа, — «встреча культур», т.е. направление, которое станет вектором последующего историко-культурного развития Латинской Америки.

Сферой особых интересов Л. Сеа являются взаимоотношения основных участников «открытия — сокрытия — встречи» на американской земле. Эти участники — «испанец», «индеец», «метис» — были наделены определенным набором культурных ценностей и этническими, психологическими, культурными и конфессиональными особенностями.

— Как реализовывался культурно-исторический диалог в упомянутых вами проектах латиноамериканской культуры?

— В первом «проекте», определяемом Л. Сеа как «дискриминация», господствующую роль играет *отрицание*. Отрицается все, что не соответствует европейским представлениям и европейской культурной традиции.

Заглавная страница манускрипта
Пополь-Вух. XVIII век

Испанцы уничтожают идолов
мексиканских индейцев²

Во втором «проекте», «сопоставлении», в силу вступает *симбиоз*. То есть сосуществование индейского и европейского образов жизни. В качестве примера здесь можно привести «библию» индейцев-кечуа «Пополь-Вух», написанную на испанском языке испанским священником, зафиксировавшим индейскую устную мифологическую традицию. Или же знаменитое произведение Инки Гарсиласо де ла Веги (Inca Garcilaso de la Vega, 1539–1616) «История государства инков» («Comentarios Reales de los Incas», 1609), в котором на протяжении всего повествования переплетаются индейский мифологический комплекс, европейская литературная традиция XVII в. и происходит постоянная апелляция к имени Бога и Иисуса Христа.

² Иллюстрация из книги Бенсона Джона Лоссинга «Our Country. A Household History for All Readers, from the Discovery of America to the Present Time». Нью-Йорк, 1877 год. — *Прим. ред.*

Обложка книги «Всеобщая история Перу», второй книги серии «История государства инков» Инки Гарсиласо де ла Веги. 1617

Начиная с 30-х гг. XVII в. можно говорить о синтезных объектах в сфере конфессиональной: это и иная интерпретация христианских символов (соотношение индейского и христианского летоисчисления, крест Кецалькоатля, образ Троицы), это и возникновение новых сакральных образов, «мифообразы нового типа» (Дева Мария Гваделупская — Nuestra Señora de Guadalupe — как мать и королева Американской Земли и Иисус Христос Страдающий, покровитель всех обездоленных). Наконец, одним из знаковых проявлений *синтеза* является создание нового типа культового здания, который известен как стиль «ультрабарокко» [Тананаева, 2023]. На третьем этапе развития латиноамериканской культуры, который выделяет Л. Сеа (проект культуры как *проблемы*), именно историко-культурный *синтез* является определяющим. В XX в. весь мир узнает о феноменах латиноамериканской культуры, возникших в результате трехвековой этнокультурной метисации.

Итак, *синтез* — господствующий тип взаимодействия культур в Латинской Америке. В то же время было обнаружено параллельное сосуществование элементов всех типов диалогических отношений (*отрицание, симбиоз, синтез*) на каждом этапе латиноамериканской истории. Это позволяет говорить о сложности диалогического процесса в Латинской Америке, о том, что синтезные тенденции в культуре не рождаются в ходе прямого линейно-поступательного движения. Тем не менее в итоге здесь формируется подлинный культурно-исторический феномен — своеобразная «метисная» культура, «метисная» во всех ее сферах — от сакральной до интеллектуальной.

— А что вы можете сказать о взгляде Леопольдо Сеа на конкретные историко-культурные результаты диалога культур в Латинской Америке в формате того или иного типа культурного взаимодействия?

— В колониальный период истории Латинской Америки (конец XV — середина XVIII в.) говорить о культурно-историческом синтезе в целом не приходится. В то время только начинаются и в дальнейшем активно

Фасад католического собора (Basilica de Zacatecas) в штате Сакатекас (Мексика) в стиле ультрабарокко, построен между 1729 и 1760 гг.

развиваются такие процессы, как этническая метисация [Gómez-Martínez, 1994] (повлекшая за собой культурную метисацию), политическое самоопределение региона, формирование самобытных культурных традиций. Скорее всего, диалогические отношения в этот период можно определить как *отрицание* (в процессе открытия и на начальном этапе освоения континента) и *симбиоз* (параллельное существование двух историко-культурных компонентов — иберо-христианского и индейского).

Но на наш взгляд, даже в тот период уже присутствовали элементы культурного *синтеза*. Культурная метисация шла параллельно процессу этнической метисации, что можно обнаружить на примере двух глобальных сакральных образов — Иисуса Христа и Девы Марии Гваделупской, существующих исключительно на территории Латинской Америки и являющихся ее определенными символами.

Богиня майя Икшель

Дева Мария Гваделупская

На примере этих двух образов мы можем проследить, как «мыслеобразы», первоначально возникшие в рамках тех или иных объяснительных схем, трансформировались в мифологемы («мифообразы» нового типа) [Шемякин, 2001: 40].

Л. Сеа, к нашему глубочайшему сожалению, не занимался исследованием этих вопросов. Он лишь упоминает о том, что латиноамериканские образы Иисуса Христа и Девы Марии Гваделупской явились результатом диалога культур.

Фокусом мироощутительных традиций в колониальный период была культовая христианская архитектура. Л. Сеа и в данном случае практически не обращается к исследованию этих вопросов, ограничиваясь лишь их констатацией. Он отмечает, что «в барочных церквях до сих пор можно увидеть портретные изображения метисных художников, поражающих своим чувством цвета. И хотя боги майя, ацтеков, инков и других народов официально искоренены, дух их все же виден в различных проявлениях культуры колониального периода» [Сеа, 1977: 6]. Он с сожалением замечает, что «на месте древних храмов возводились христианские церкви, а вместо старых идолов ставили кресты и статую Мадонны или же какого-нибудь святого» [Сеа, 1977: 6]. Это не означает, что Л. Сеа отрицает барочную архитектуру как порождение латиноамериканской культуры, но он негативно относится

Пирамиды ацтеков. Теотиуакан

(José Clemente Orozco, 1883–1949) и Риверы (Diego Rivera, 1886–1957), литературные произведения Маркеса (Gabriel García Márquez, 1927–2014) и Борхеса (Jorge Luis Borges, 1899–1986), архитектура Нимейера (Oscar Niemeyer, 1907–2012).

В любом случае идеи, связанные с диалогическим пониманием латиноамериканской культуры, предложенные Леопольдо Сеа, помогают исследовать конкретные культурные памятники и культурные процессы, как исторически сложившиеся, так и реализуемые в настоящем.

— *Большое спасибо, Ольга Алексеевна, за столь развернутое интервью, за предоставленную нашим читателям возможность вновь обратиться к наследию замечательного мексиканского мыслителя Леопольдо Сеа, рассмотреть аспекты латиноамериканской культуры сквозь призму его методологического подхода. Надеемся вновь встретиться с вами на страницах нашего журнала и прочесть ваши новые исследования в области диалога и соприкосновения культур.*

Кафедральный собор Бразилиа.
Архитектор О. Нимейер. 1958–1970

Список литературы / References

Библер В.С. (1989) Культура. Диалог культур (опыт определения), *Вопросы философии*, № 6, с. 31–42.

Bibler V.S. (1989) Kul'tura. Dialog kul'tur (opyt opredelenija) [Culture. Dialogue of cultures (experience of definition)], *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 31–42. (In Russian)

Зеа Л. (1960) От романтизма к позитивизму в Латинской Америке, *Вестник истории мировой литературы*, № 3, с. 12–26.

Zea L. (1960) Ot romantizma k pozitivizmu v Latinskoj Amerike [From Romanticism to Positivism in Latin America], *Vestnik istorii mirovoj literatury*, no. 3, pp. 12–26. (In Russian)

Зеа Л. (1977) Латинская Америка. Путь к самопознанию, *Курьер ЮНЕСКО*, Сентябрь–октябрь, с. 23–28.

Zea L. (1977) Latinskaja Amerika. Put' k samopoznaniju [Latin America. A path to self-discovery], *UNESCO Courier*, September–October, pp. 23–28. (In Russian)

Зеа Л. (1982) Проблемы историко-культурной самобытности Латинской Америки, *Вопросы философии*, № 6, с. 52–58.

Zea L. (1982) Problemy istoriko-kul'turnoj samobytnosti Latinskoj Ameriki [Problems of historical and cultural identity of Latin America], *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 52–58. (In Russian)

Зеа Л. (1983) *Философия американской истории. Судьбы американской истории*, Москва, Наука, 473 с.

Zea L. (1983) *Filosofija amerikanskoj istorii. Sud'by amerikanskoj istorii* [Philosophy of American History. The destinies of American history], Moscow, Nauka, 473 p. (In Russian)

Зеа Л. (1985) Настоящее открытие Америки будет то, которое мы совершим, *Латинская Америка*, № 10, с. 91–96.

Zea L. (1985) Nastojashhee otkrytie Ameriki budet to, kotoroe my sovershim [The real discovery of America will be the one we make], *Latin America*, no. 10, pp. 91–96. (In Russian)

Зеа Л. (1992) Их кровь и культура смешались, *Латинская Америка*, № 2–3, с. 10–12.

Zea L. (1992) Ih krov' i kul'tura smeshalis' [Their blood and culture mingled], *Latin America*, no. 2–3, pp. 10–12. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2001) *Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории*, Москва, Наука, 391 с.

Shemyakin Ya.G. (2001) *Evropa i Latinskaja Amerika: Vzaimodejstvie civilizacij v kontekste vsemirnoj istorii* [Europe and Latin America: Interaction of Civilizations in the Context of World History], Moscow, Nauka, 391 p. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2004) Влияние Европы на цивилизационные процессы в Латинской Америке, *Актуальные проблемы Европы*, № 3, с. 11–39.

Shemyakin Ya.G. (2004) Vlijanie Evropy na civilizacionnye processy v Latinskoj Amerike [Influence of Europe on Latin America's civilizational processes], *Current problems of Europe*, no. 3, pp. 11–39. (In Russian)

Fornet-Betancour R. (1992) *Für Leopoldo Zea. Para Leopoldo Zea* [For Leopoldo Zea], Aachen, Verlag der Augustinus Buchandlung, 150 p. (In German)

Gómez-Martínez J.L. (1994) «Mestizaje» y «Frontera» como categorías de cultura iberoamericana [«Mestizaje» and «frontera» as categories of Ibero-American culture], *Estudios Interdisciplinarios de América Latina y El Caribe*, pp. 5–19. (In Spanish)

Gómez-Martínez J.L. (1997) *Leopoldo Zea* [Leopoldo Zea], Madrid, Ediciones del Otro, 28 p. (In Spanish)

Saladino A., Santana A. (eds.) (2003) *Visión de América Latina. Homenaje a Leopoldo Zea* [Vision of Latin America. Homage to Leopoldo Zea], México, Instituto Panamericano de Geografía e Historia, FCE, 590 p. (In Spanish)

Tananaeva L.I. Reflexiones sobre el concepto del estilo en el arte colonial de América Latina en los siglos XVI–XVIII [Reflections on the Concept of Style in the Colonial Art of Latin America From the XVIth Through the XVIIIth Century], *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 49–74. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-2-49-74> (In Spanish)

Zea L. (1965) *América Latina y el mundo* [Latin America and the world], Buenos Aires, EUDEBA, 96 p. (In Spanish)

Zea L. (1970) *América en la historia* [America in history], Madrid, revista de Occidente, 256 p. (In Spanish)

Zea L. (1976) *Filosofía y cultura latinoamericanas* [Latin American philosophy and culture], Caracas, Ediciones del centro de estudios latinoamericanos «Rómulo Gallegos», 228 p. (In Spanish)

Zea L. (1988) *Qué hacer con quinientos años* [What to do with five hundred years], México, Comisión nacional conmemorativa del V centenario del encuentro de dos mundos, 23 p. (In Spanish)

Zea L. (1990) *Discurso desde la marginación y la barbarie* [Discourse from marginalization and barbarism], México, Fondo de cultura económica, 228 p. (In Spanish)

Zea L. (1991) *Quinientos años de historia, sentido y proyección* [Five hundred years of history, meaning and projection], México, Instituto Panamericano de geografía e historia, Fondo de cultura económica, 203 p. (In Spanish)

Иллюстрации к интервью О.А. Масаловой «Типология диалога культур в Латинской Америке в концепции Леопольдо Сеа»

Вид на Мехико (бывший Теночтитлан). Раскрашенная гравюра Франца Хогенберга. 1564

Эмануэль Лойце. Сражение в Теночтитлане. 1848

Хосе Клементе Ороско. Женщины-солдаты. 1926

Хосе Клементе Ороско. Сапатистский марш. 1931

Диего Ривера. Соперники. 1931

Давид Альфаро Сикейрос. Автопортрет. 1945

Давид Альфаро Сикейрос. Портрет буржуазии. 1939